Честь, достоинство и деловая репутация в цифровой среде: квалификация распространяемых сведений и выбор способа гражданско-правовой защиты

Кузнецов Никита Алексеевич
Соискатель кафедры гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), kuznetsov.nikita.alekseevich@gmail.com

Статья анализирует гражданско-правовую защиту чести, достоинства и деловой репутации в условиях цифровой коммуникации: от разграничения фактов и оценок до выбора оптимального способа защиты и построения доказательственной стратегии. Особое внимание уделено квалификации цифровых форм распространения (соцсети, блоги, форумы, мессенджеры, платформы отзывов, ИИ-контент/дипфейки), стандартам доказывания, ответственности посредников и трансграничным аспектам. Материал основан на нормах Конституции РФ и ГК РФ, профильных законах (в т. ч. Закон об информации и Закон о СМИ), судебной практике Конституционный Суд Российской Федерации и ВС РФ, а также на официальных политиках ключевых платформ.

Ключевые слова: честь; достоинство; деловая репутация; ст. 152 ГК РФ; «сведения» и оценочные суждения; Интернет-опровержение; электронные доказательства; нотариальный осмотр; лингвистическая экспертиза; deepfake; право на забвение; делистинг; ответственность платформ.

Цифровая среда радикально увеличила скорость и масштаб распространения информации, но одновременно усложнила юридическую квалификацию и доказывание: один и тот же репутационный ущерб может быть вызван постом в соцсети, серией отзывов на карте-сервисе, сообщениями в групповом чате, видеороликом, смонтированным с применением ИИ-технологий, или тем, что поисковик продолжает выдавать ссылки на старый материал. В российском праве рамка для защиты репутационных нематериальных благ задана сочетанием конституционных гарантий (достоинство личности; неприкосновенность частной жизни; свобода слова и запрет злоупотребления) и гражданско-правовых механизмов восстановления нарушенного положения и пресечения нарушения. В отличие от «классических» офлайн-споров, цифровые споры почти всегда требуют ответа на три методологических вопроса: 1) Что именно распространено: проверяемые «сведения» (о фактах) или оценочные высказывания (мнения/суждения)? 2) Кто распространил их? Кто должен быть ответчиком? Автор, репостер, владелец сайта/страницы, администратор, редакция сетевого издания, владелец платформы отзывов или оператор поисковой системы? 3) Как представить доказательства так, чтобы они отвечали требованиям относимости и допустимости? Современная российская доктрина в целом сходится в том, что «репутационные» споры в цифровой среде — это поле столкновения двух ценностей: свободы выражения мнения и охраны нематериальных благ. В исследованиях подчеркивается центральность разграничения фактических утверждений и оценочных суждений (как методологического фильтра применимости ст. 152 ГК РФ), а также роль процессуальных инструментов фиксации электронных доказательств[20]. Представляется, что «репутационные» споры в цифровой среде фактически разворачиваются в пространстве столкновения двух ценностей — свободы выражения мнения и охраны нематериальных благ. В этих условиях ключевое значение приобретает разграничение фактических утверждений и оценочных суждений как методологического критерия применимости ст. 152 ГК РФ, а также использование процессуальных инструментов фиксации электронных доказательств. Отдельный пласт литературы формируется вокруг «цифровой репутации» и механизмов удаления. Публикации о российском «праве на забвение» анализируют ст. 10.3 Закона об информации как способ исключения ссылок из поисковой выдачи, подчеркивая повышенную доказательственную нагрузку истца (необходимость показать незаконность/недостоверность/неактуальность информации) и процедурные «узкие места» для заявителя[21]. Цифровизация коммуникации (и рост ИИ-контента) добавила междисциплинарный компонент: репутационный вред может быть причинен не только текстом, но и синтетическим видео/аудио, «манипулированными медиа» или контентом, нарушающим право на изображение и право на неприкосновенность частной жизни. В этой связи значимы нормы о праве

[20] Рожкова М.А., Глазкова М.Е. Комментарий к Обзору практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации // Сайт М.А. Рожковой. URL: https://rozhkova.com/books_text/2016-08-p.pdf (дата обращения: 15.02.2026).

[21] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 29 декабря 2025 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

на изображение (ст. 152.1 ГК РФ) и об охране частной жизни (ст. 152.2 ГК РФ), а также стандарты и практики контент-модерации крупных платформ, которые фактически выступают «первым уровнем» реагирования до суда[22]. Для целей гражданско-правового анализа целесообразно выделить несколько типичных моделей распространения сведений в цифровой среде: 1) Соцсети, блоги, форумы. Для публичных постов ключевой вопрос — аудитория (неопределённый круг лиц) и способ распространения (пост/репост/цитирование). Концептуально это укладывается в «распространение информации» как передачу неопределенному кругу лиц[23]. 2) Мессенджеры и чаты. Дискуссионность здесь чаще фактическая, чем правовая: проблема не столько в «распространении» как таковом (сообщение третьим лицам), сколько в доказательствах и идентификации автора/администратора группы, а также в безопасности источника доказательств (скриншоты, выгрузки чатов, нотариальное обеспечение). Возможность удалённого нотариального осмотра информации в сети Интернет и фиксации электронных доказательств прямо предусмотрена Основами законодательства о нотариате[24]. 3) Платформы отзывов и карты-сервисы. Автором сведений является сам пользователь, но инфраструктуру размещения контролирует владелец платформы. Кроме того, площадка применяет собственные правила модерации. Примером нормативно-организационной рамки являются официальные правила 2ГИС (требования к информационным материалам) и правила публикации отзывов Яндекс, запрещающие персональные данные и ряд форм злоупотреблений/манипуляций[25]. 4) Юридическая квалификация ИИ-ролика зависит от того, что именно имитируется и какой вред причинен: (а) как «сведения» (если ролик утверждает проверяемые факты); (б) как нарушение права на изображение (ст. 152.1 ГК РФ) и/или частной жизни (ст. 152.2 ГК РФ). По мнению автора, распространение сведений в цифровой среде не может рассматриваться как единообразное явление, поскольку конкретная правовая квалификация зависит от архитектуры коммуникационной платформы и особенностей распространения информации в ней. Различные цифровые сервисы формируют отличающиеся модели публичности, а также различный уровень управляемости контента со стороны владельцев платформ. В связи с этим представляется обоснованным выделение нескольких типичных ситуаций распространения сведений в сети Интернет, имеющих значение для гражданско-правовой квалификации соответствующих действий. Важной «практической реальностью» являются платформенные политики синтетического контента: Meta[26] прямо регулирует распространение дезинформации. TikTok требует маркировать ИИ-контент и допускает удаление вводящего в заблуждение или немаркированного ИИ-контента. Ст. 12 ГК РФ закрепляет широкий набор способов защиты гражданских прав, включая восстановление положения, существовавшего до нарушения, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения[27]. В репутационных спорах эта «общая матрица» конкретизируется ст. 152 ГК РФ. Помимо «классического» опровержения, ст. 152 ГК РФ предусматривает удаление информации и пресечение/запрещение дальнейшего распространения; специальное правило для сети Интернет дает истцу право требовать удаления соответствующей информации и опровержения способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети Интернет[28]. Как отмечает Д.Н. Латыпов, избранный способ защиты должен соответствовать содержанию нарушенного права и спорного правоотношения[29]. Е.К. Степанян, в свою очередь, рассматривает способы защиты, закрепленные в ст. 12 ГК, как открытую систему правовых средств[30]. Применительно к репутационным спорам данная общая конструкция конкретизируется специальными способами защиты, предусмотренными ст. 152 ГК, на что обращает внимание И.Н. Садриев[31]. Несмотря на различия в акцентах, приведенные доктринальные позиции в целом корректно отражают общую конструкцию гражданско-правовой защиты нарушенных прав. Данные тезисы представляются справедливыми и для репутационных споров, поскольку эффективность защиты в подобных делах во многом определяется правильным выбором между восстановительными и пресекательными мерами. Для граждан моральный вред компенсируется по ст. 151 ГК РФ; подходы к основаниям и размеру подробно разъяснены Постановлением Пленума ВС РФ № 33 от 15.11.2022[32]. Цифровая коммуникация часто делает спор трансграничным: площадка и ее юридическое лицо могут находиться за пределами РФ, а контент доступен в РФ. ГПК РФ прямо допускает рассмотрение дел с участием иностранных лиц, помимо общего критерия места жительства/нахождения ответчика, также при наличии ряда связей, включая распространение рекламы в сети Интернет, направленной на привлечение внимания потребителей на территории РФ[33]. Для экономических споров (в т. ч. деловая репутация бизнеса) применяются

[22] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (редакция от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

[23] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 29 декабря 2025 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

[24] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-I (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. 1993. 13 марта.

[25] Администрация Тубинского муниципального образования Усть-Илимского района. Официальный сайт. URL: https://uiraion.ru/settlement1/tubinskoe_mo/164359/ (дата обращения: 13.02.2026).

[26] Запрещённая в Российской Федерации организация Meta Platforms Inc. признана экстремистской и ее деятельность запрещена на территории РФ (решение Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022, вступившее в законную силу).

[27] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (редакция от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

[28] Там же.

[29] Латыпов Д.Н. О надлежащем и ненадлежащем способе защиты гражданских прав // Закон и право. 2017. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nadlezhaschem-nenadlezhaschem-sposobe-zaschity-grazhdanskih-prav (дата обращения: 16.02.2026).

[30] Степанян Е.К. Правовое регулирование способов защиты гражданских прав: вопросы теории и практики // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-sposobov-zaschity-grazhdanskih-prav-voprosy-teorii-i-praktiki (дата обращения: 16.02.2026).

[31] Садриев И.Н. К вопросу о способах защиты деловой репутации юридических лиц в свете совершенствования российского гражданского законодательства // Евразийская адвокатура. 2016. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sposobah-zaschity-delovoy-reputatsii-yuridicheskih-lits-v-svete-sovershenstvovaniya-rossiyskogo-grazhdanskogo (дата обращения: 16.02.2026).

[32] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2023. № 1.

[33] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 22.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

правила компетенции арбитражных судов по делам с участием иностранных лиц[34]. Российская модель защиты чести, достоинства и деловой репутации в цифровой среде остаётся «нормативно стабильной» (ядро — Конституция РФ и ст. 150–152 ГК РФ), но «практически динамичной» из-за технологических форм распространения, анонимности авторов и платформенной модерации. При этом основная трансформация происходит не на уровне материальных норм, а на уровне их применения: изменяются способы распространения сведений, усложняется идентификация автора, возрастает роль цифровых посредников, а также повышается значение процессуальных механизмов фиксации и исследования электронных доказательств. В этих условиях особое значение приобретает выработка критериев квалификации распространяемых в сети сведений, а также определение круга лиц, способных нести ответственность за их распространение. Цифровая среда создает новые конфигурации участия в коммуникации, при которых непосредственный автор информации, администратор сообщества, владелец платформы и иные цифровые посредники могут играть различную роль в доведении сведений до неопределённого круга лиц. Таким образом, специфика цифровой среды проявляется прежде всего в усложнении фактической стороны «репутационных» споров. Нормативная конструкция защиты нематериальных благ сохраняет свою устойчивость, однако её применение требует адаптации к новым формам коммуникации и новым механизмам распространения информации. Наконец, цифровая специфика заставляет мыслить «многоканально»: модерация платформ (правила отзывов, политика синтетического контента, инструменты жалоб) всё чаще становится первым этапом, а судебная защита — этапом закрепления результата и компенсации.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 22.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.
5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-I (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. 1993. 13 марта.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2023. № 1.
7. Рожкова М.А., Глазкова М.Е. Комментарий к Обзору практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации // Сайт М.А. Рожковой. URL: https://rozhkova.com/books_text/2016-08-p.pdf (дата обращения: 15.02.2026).
8. Латыпов Д.Н. О надлежащем и ненадлежащем способе защиты гражданских прав // Закон и право. 2017. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nadlezhaschem-nenadlezhaschem-sposobe-zaschity-grazhdanskih-prav (дата обращения: 16.02.2026).
9. Степанян Е.К. Правовое регулирование способов защиты гражданских прав: вопросы теории и практики // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-sposobov-zaschity-grazhdanskih-prav-voprosy-teorii-i-praktiki (дата обращения: 16.02.2026).
10. Садриев И.Н. К вопросу о способах защиты деловой репутации юридических лиц в свете совершенствования российского гражданского законодательства // Евразийская адвокатура. 2016. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sposobah-zaschity-delovoy-reputatsii-yuridicheskih-lits-v-svete-sovershenstvovaniya-rossiyskogo-grazhdanskogo (дата обращения: 16.03.2026).
11. Администрация Тубинского муниципального образования Усть-Илимского района. Официальный сайт. URL: https://uiraion.ru/settlement1/tubinskoe_mo/164359/ (дата обращения: 13.02.2026).

Honor, Dignity, and Business Reputation in the Digital Environment: Qualification of Disseminated Information and the Choice of Civil Protection

Kuznetsov N.A.

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

This article analyzes the civil protection of honor, dignity, and business reputation in the context of digital communication: from distinguishing facts from assessments to choosing the optimal method of protection and building an evidentiary strategy. Particular attention is paid to the qualification of digital forms of dissemination (social media, blogs, forums, instant messaging apps, review platforms, AI content/deepfakes), evidentiary standards, intermediary liability, and cross-border aspects. This material is based on the provisions of the Constitution of the Russian Federation and the Civil Code of the Russian Federation, relevant laws (including the Law on Information and the Law on Mass Media), the case law of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation, as well as the official policies of key platforms.

Keywords: honor; dignity; business reputation; Article 152 of the Civil Code of the Russian Federation; "information" and value judgments; online refutation; electronic evidence; notarial examination; linguistic examination; deepfake; right to be forgotten; delisting; platform liability.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One): federal law of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on July 31, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
2. Civil Procedure Code of the Russian Federation: federal law of November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on December 15, 2025, as amended on December 22, 2025) (as amended and supplemented, entered into force on January 1, 2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 46. Art. 4532.
3. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: federal Law of July 24, 2002 No. 95-FZ (as amended on December 15, 2025) (as amended and supplemented, entered into force on January 1, 2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.
4. On Information, Information Technologies and Information Protection: Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ (as amended on December 29, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (Part I). Art. 3448.
5. Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Notaries: approved. Supreme Court of the Russian Federation, February 11, 1993, No. 4462-I (as amended on July 24, 2023) // Rossiyskaya Gazeta. March 13, 1993.
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, November 15, 2022, No. 33, "On the Practice of Applying the Rules on Compensation for Moral Damage by Courts" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2023. No. 1.
7. Rozhkova, M.A., Glazkova, M.E. Commentary on the Review of the Practice of Considering Cases by Courts on Disputes over the Protection of Honor, Dignity, and Business Reputation // M.A. Rozhkova's Website. URL: https://rozhkova.com/books_text/2016-08-p.pdf (accessed on February 15, 2026).
8. Latypov, D.N. On the Proper and Inappropriate Method of Protecting Civil Rights // Law and Right. 2017. No. 3. URL:

[34] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

https://cyberleninka.ru/article/n/o-nadlezhaschem-nenadlezhaschem-sposobe-zaschity-grazhdanskih-prav (Accessed: 16.02.2026).
9. Stepanyan E.K. Legal Regulation of Methods of Protecting Civil Rights: Theoretical and Practical Issues // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2018. No. 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-sposobov-zaschity-grazhdanskih-prav-voprosy-teorii-i-praktiki (Accessed: 16.02.2026).
10. Sadriev I.N. On the Issue of Methods of Protecting the Business Reputation of Legal Entities in Light of Improving Russian Civil Legislation // Eurasian Advocacy. 2016. No. 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sposobah-zaschity-delovoy-reputatsii-yuridicheskih-lits-v-svete-sovershenstvovaniya-rossiyskogo-grazhdanskogo (accessed: 16.03.2026).
11. Administration of the Tubinsky Municipal Formation of the Ust-Ilimsky District. Official website. URL: https://uiraion.ru/settlement1/tubinskoe_mo/164359/ (accessed: 13.02.2026).